

— Ммм.

Цзо Чжоу слегка присел, крепко обняв Шангуань Юя одной рукой за талию и быстрым движением поднял его с табурета для купания, с привычной легкостью усадив в инвалидное кресло.

Хотя все движение длилось не более пяти секунд, ощущение широкой, твердой руки Цзо Чжоу на собственной талии полностью ошеломило Шангуань Юя.

Его худощавая фигура остро ощущала каждую унцию силы Цзо Чжоу, в то время как его сверхчувствительный нос невольно вдыхал свежий, чистый аромат, исходящий от кожи Цзо Чжоу.

Невозможно было не заметить высокого, мощного Цзо Чжоу. По сравнению с ним Шангуань Юй казался невыносимо худым, слабым и бледным.

Непривычный к такому тесному контакту и обремененный глубоко укоренившейся неуверенностью в собственном теле, Шангуань Юй инстинктивно оттолкнул его, как только тот посадил его в инвалидное кресло.

— Достаточно, — холодно сказал он. — Теперь ты можешь уйти.

— ...

Цзо Чжоу посмотрел на спину Шангуань Юя, застывшую в напряжении, и после короткой паузы сказал:

—Тебе следует высушить волосы, иначе можно простудиться. Ты хочешь, чтобы я помог?

— В этом нет необходимости.

—...Хорошо, — тихо сказал Цзо Чжоу уважительным тоном. — Тогда я выйду. Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится.

С этими словами он повернулся и направился к двери ванной.

Шангуань Юй глубоко вздохнул, его взгляд невольно проследил за удаляющейся фигурой Цзо Чжоу. Его взгляд остановился на длинных, четко очерченных под свободными шортами ногах мужчины — стройных, сильных, с идеально вылепленными мышцами, каждая линия которых была плавной и четкой. На них, несомненно, было приятно смотреть.

А на свои собственные...

Взгляд Шангуань Юя инстинктивно упал на собственные ноги.

Несмотря на то, что они были скрыты под широкими пижамными штанами, он мог представить их слишком отчетливо — хрупкие, болезненные, совершенно лишенные сил.

Его губы сжались в тонкую линию. Его руки стиснули ткань пижамных штанов, превратив гладкий материал в кашу из складок.

*

В понедельник вечером, после ужина, Шангуань Юй позвал Цзо Чжоу в гостиную. Он жестом пригласил его присесть, сказав, что им нужно кое-что обсудить.

Цзо Чжоу сразу понял — речь шла о его роли сиделки. Он послушно сел на диван, выражение его лица было неуверенным, взгляд устремлен на Шангуань Юя, ожидая, что будет дальше.

— Ты хорошо справлялся последние несколько дней. Я рассчитаю испытательный срок исходя из количества отработанных дней и переведу деньги позже, — спокойно сказал Шангуань Юй.

— Итак... значит ли это, что я прошел испытательный срок? — осторожно спросил Цзо Чжоу.

— Это зависит от того, захочешь ли ты остаться.

Глаза Цзо Чжоу загорелись, и он тут же расплылся в улыбке.

— Конечно, я бы с удовольствием остался!

Шангуань Юй кивнул.

— С завтрашнего дня, как только начнутся твои занятия, ты сможешь сам составлять свое расписание.

— Никаких проблем! На втором курсе у нас обычно общие курсы по утрам, а специализированные — во второй половине дня. По выходным есть факультативные занятия. Среда и четверг — самые загруженные, но в остальные дни у меня не более трех занятий.

— По утрам я буду готовить завтрак перед уходом. Если у меня утреннее занятие, я также готовлю обед и оставляю его на кухне. Ты можешь просто разогреть его в микроволновой печи, когда будешь готов поесть.

— Я буду возвращаться в полдень, но тебе не обязательно ждать меня, чтобы поесть. С ужином все будет похожим образом — если у меня занятия после обеда, я приготовлю его заранее.

— Что касается уборки, я позабочусь об этом накануне вечера. Если тебе когда-нибудь понадобится, чтобы я сделал что-то еще, просто дай мне знать. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы позаботиться об этом.

— Думаю, все должно быть в порядке, — Шангуань Юй слегка кивнул, но в глубине души он был не слишком оптимистичен по поводу того, как долго на самом деле продержится Цзо Чжоу.

Хотя Шангуань Юй был вполне доволен юношей — особенно потому, что его кулинария пришлась ему по вкусу, но Цзо Чжоу все еще был студентом дневного отделения университета. Несмотря ни на что, учеба всегда была его главным приоритетом.

Вот почему Шангуань Юй не был уверен, как долго Цзо Чжоу сможет справляться с этой работой и сможет ли он совмещать работу и учебу.

Тем не менее, поскольку они придерживались принципа «сначала работай, потом плати», Шангуань Юю не о чем было беспокоиться. Пока Цзо Чжоу мог хорошо распоряжаться своим временем, он не возражал против того, чтобы оставить его при себе.

Не подозревая о мыслях, промелькнувших в голове Шангуань Юя всего за несколько коротких секунд, Цзо Чжоу твердо кивнул и одарил его яркой, искренней улыбкой.

— Спасибо, брат Юй! Я тебя не подведу!

На следующее утро, когда Шангуань Юй проснулся, было уже около 8 часов утра.

Он потянулся за телефоном, посмотрел на время и заметил сообщение от Цзо Чжоу в WeChat. Нажав на него, он прочитал:

«Брат Юй, завтрак на кухне. Если он остынет, не забудь его разогреть. Просто оставь посуду там. Я уберу ее, когда вернусь»

«Вернусь в полдень, чтобы приготовить обед. Жди меня»

К фотографии была приложена фотография бескрайнего голубого неба с пушистыми белыми облаками, подпись гласила: «Сегодня отличная погода».

Шангуань Юй некоторое время смотрел на фотографию, прежде чем просто ответить: «Понял». Затем он встал, чтобы умыться.

К тому времени, когда Шангуань Юй вошел в гостиную, Цзо Чжоу уже ушел. Он не был уверен, когда именно ушел юноша. Дверь его спальни была открыта, а на татами лежали аккуратно сложенные подушка и одеяло в углу.

На обеденном столе уже стояли миски и палочки для еды. На кухне в рисоварке стояла кастрюля с дымящейся кашей «восемь сокровищ», а в пароварке большие свежеприготовленные булочки, которые были еще горячими. На плите стояла тарелка с гарнирами, аккуратно накрытая другой тарелкой, чтобы они оставались свежими.

Шангуань Юй прикоснулся к тарелке и убедился, что температура как раз подходящая, поэтому он сразу взял блюдо и поел прямо на кухне.

Когда он был один, он всегда ел там. Таскать посуду туда-сюда было слишком хлопотно, да и не было в этом особой необходимости.

К тому времени, когда Цзо Чжоу вернулся домой, было уже больше одиннадцати.

Как только он вошел внутрь, он радостно крикнул:

— Брат Юй, я вернулся!

В этот момент Шангуань Юй сидел в своей комнате и спокойно просматривал Интернет. В доме было тихо, поэтому внезапный крик Цзо Чжоу так напугал его, что он вздрогнул от неожиданности.

—

Не услышав ответа, Цзо Чжоу продолжил звать:

— Брат Юй! Брат Юй, где ты? Я принес тебе кое-что вкусненькое, брат Юй!

—...Тут.

Покорно вздохнув, Шангуань Юй повысил голос, чтобы ответить, направляя свое инвалидное кресло к двери спальни.

Едва Шангуань Юй открыл дверь, как увидел Цзо Чжоу, стоящего на пороге с бумажным стаканчиком в руке и взволнованным лицом.

Как только Цзо Чжоу увидел Шангуань Юя, его глаза заблестели, и он нетерпеливо протянул ему чашку, словно это было ценное сокровище. Затем он присел на корточки и посмотрел на

него снизу-вверх.

— Брат Юй, свежесжатый сок сахарного тростника, быстро выпей его!

Шангуань Юй взял чашку и поднес ее к губам, сделав маленький глоток. Во рту у него разлилась знакомая, мягкая сладость сахарного тростника.

— Ну как? Вкусно? — темные, блестящие глаза Цзо Чжоу не отрывались от него, полные предвкушения.

— Ммм. Это вкусно.

Это был второй раз, когда Цзо Чжоу присел на корточки рядом с его инвалидным креслом, глядя на него снизу-вверх с такого близкого расстояния.

С этого ракурса Шангуань Юй мог ясно видеть свое отражение в глазах Цзо Чжоу. На краткий миг это создало у него странную иллюзию, как будто под пристальным взглядом Цзо Чжоу он был единственным существом, которое существовало на свете.

Это ощущение привело Шангуань Юя в замешательство. С тех пор как произошел несчастный случай, он привык задираť голову, чтобы смотреть на других. Тем не менее, Цзо Чжоу был первым человеком, который согласился присесть на корточки и посмотреть на него снизу-вверх.

Странное чувство поднялось в его груди. Не зная, как встретиться взглядом с Цзо Чжоу, Шангуань Юй слегка повернул голову в сторону.

Но Цзо Чжоу, не подозревая о его внутреннем смятении, просто ухмыльнулся, и его губы растянулись в яркой, беззаботной улыбке.

— Это хорошо! Я увидел, как кто-то продает его возле станции метро, и вспомнил, что тебе оно нравится...

Внезапно Цзо Чжоу замолчал на полуслове, как будто ему что-то пришло в голову. Затем, сделав вид, что ничего не произошло, он небрежно изменил свои слова.

— Просто оно показалось мне свежим, и я подумал, что ты, возможно, захочешь его попробовать.

— Ммм, — все еще не привыкший к близости Цзо Чжоу и к тому, как он смотрел на него снизу-вверх, Шангуань Юй не заметил едва уловимой перемены в его тоне. — А где твое?

— Не купил. Я не люблю сладкое, — Цзо Чжоу моргнул, затем ухватился за ручки кресла-каталки и встал. — Я начну готовить ужин. Я недавно заходил на рынок и купил много свежих продуктов, их должно хватить на ближайшие пару дней.

Шангуань Юй наблюдал за удаляющейся фигурой Цзо Чжоу, чувствуя, что что-то в его словах звучит не совсем правильно. Но он не мог точно определить, что именно, поэтому промолчал. Вместо этого он поднял бумажный стаканчик и сделал еще один большой глоток сока сахарного тростника.

Мм, так сладко.

До несчастного случая Шангуань Юй всегда питал слабость к сладкому. Но после всего, что случилось, то, что еще могло приносить ему радость, поубавилось. Сладкое было одним из немногих, что еще оставалось.

Так что с каждым глотком свежесжатого сока из сахарного тростника его настроение поднималось. Попивая, он медленно направлялся в гостиную.

На кухне Цзо Чжоу уже успел надеть свой до смешного уродливый красный фартук с изображением сосисок и с большим энтузиазмом готовил. Беспокоясь о том, что дым может распространиться дальше, он предусмотрительно закрыл стеклянную дверь кухни.

В гостиной, на кофейном столике, на подставке для телевизора и даже на балконе, таинственным образом появилось несколько горшков с пышными зелеными растениями, названия которых Шангуань Юй даже не мог вспомнить.

Ему всегда нравилось, когда вокруг были растения, несмотря на то, что он случайно уничтожал любое выращенное растение. После несчастного случая он вообще перестал пытаться.

Вид яркой зелени, разбросанной по всему дому, еще больше поднял настроение Шангуань Юя.

Он подъезжал на своем инвалидном кресле поближе к каждому растению, наслаждаясь сладостью сока сахарного тростника, он касался пальцами свежих зеленых листьев, ощущая их легкое прикосновение, проходящее сквозь кончики его пальцев.

Увлеченный происходящим, Шангуань Юй не заметил, что на кухне Цзо Чжоу в какой-то момент приостановил приготовление пищи. Он тихо обернулся, наблюдая за ним, прежде чем на его губах появилась слабая улыбка.

Вот так и прошла первая неделя пребывания Цзо Чжоу в университете и в роли его сиделки, живущего по соседству. К большому удивлению Шангуань Юя, Цзо Чжоу обладал впечатляющей способностью распоряжаться своим временем — его учеба не пострадала, как и

его забота о ежедневном питании и потребностях Шангуань Юя. Шангуань Юй даже начал подумывать, что, может быть, только может быть, Цзо Чжоу сможет какое-то время придерживаться этого распорядка.

В пятницу вечером, когда они сидели друг напротив друга за обеденным столом, тихий звук внезапно нарушил мирную тишину.

Цзо Чжоу поднял голову, слегка озадаченный, и посмотрел в сторону источника звука.

Шангуань Юй проследил за его взглядом и небрежно сказал:

— О, это мой телефон. Он на кофейном столике. Не мог бы ты принести его мне?

Поскольку Шангуань Юй редко общался, его телефон почти никогда не звонил, вот почему Цзо Чжоу не сразу узнал звук.

Услышав эти слова, Цзо Чжоу ненадолго замолчал, а затем улыбнулся.

— Конечно

Сказав это, он встал и взял телефон с журнального столика. Прежде чем повернуться и передать трубку Шангуань Юю, он прищурился, чтобы прочитать имя, появившееся на экране.

<http://bllate.org/book/14613/1296569>